

— Согласно легенде, Ханзо был в особенно жестоком настроении и заявил торговцу, что единственный способ заслужить прощение — построить новую столицу. Настоящую скрытую деревню, из которой Ханзо мог бы править всей Страной Дождя. После чего Ханзо отправил несчастного в болота и приказал двум подчиненным ниндзя уничтожить весь караван, если более десяти человек уйдут одновременно, а предыдущая группа не вернется. Сам Суйо, конечно, должен был остаться до тех пор, пока не будет построен новый город.

— Как ему это удалось? — слегка нахмурившись спросил Итачи. — Амегакуре славится среди элементарных наций развитой инфраструктурой, надежными системами электро- и водоснабжения и в целом высоким технологическим уровнем.

— По правде говоря, никто не знает, — признался Хирузен. — Суйо Гато удалось за десять лет создать, пожалуй, величайшую столицу всех земель, несмотря на то, что раньше он был лишь поверхностно знаком с архитектурой, а местность, предоставленная ему, возможно, самая сложная для строительства, — Сандайме прищурился, оглядывая собеседников. — На самом деле, его достижения настолько впечатляли, что после того, как Ханзо убил Суйо, чтобы тот наверняка не повторил свой шедевр для врагов, фрагменты и рисунки из города были спрятаны другими скрытыми деревнями, включая Коноху, и мы использовали их для нашего развития и создания собственной инфраструктуры.

Оба шиноби слегка вздрогнули от этого откровения.

— Хотя нам все еще не удалось воспроизвести большую часть технологий Амегакуре, особенно те техники или печати, которые позволяют частям города восстанавливаться после попыток его уничтожить, — нахмурился Хирузен.

Итачи и Обито обменялись многозначительными взглядами.

Хирузен достал мешочек, в который вытряхнул пепел из своей трубки, прежде чем снова набить ее, и рассеянно использовал простенькую технику, чтобы очистить воздух в комнате. Закончив, он щелкнул пальцами и выпустил небольшую искру, чтобы снова зажечь трубку.

— Двадцать лет спустя, на восточном континенте в Стране Неба дама из мелкой сельской знати по имени Вурука обвинила высокопоставленного придворного дайме Страны Неба в том, что он украл ее стихи и выдал их за свои собственные. Мужчина, который был личным другом дайме, опроверг это обвинение, и дайме решил предать ее смерти за необоснованные обвинения. Она умоляла дать ей шанс сделать что-нибудь, чтобы доказать свою правоту.

Хирузен вздохнул и покачал головой.

— Дайме в то время был тщеславный и напыщенный человек, влюбленный в еду и питье, особенно в последнее. Он посмеялся над мольбами женщины и сказал, что даст ей единственный шанс избежать немедленной казни. Но если она не выполнит его просьбу в течение пяти лет, он казнит всю ее семью, всех слуг дома и всех жителей деревни, которые работали на ее земле, за напрасную трату его драгоценного времени на выслушивание клеветы.

Обито поморщился, он уже видел подобные забавы при дворе Страны Огня. Даже если сам дайме был достаточно благоразумен, он не мог контролировать каждого дворянина в своем королевстве.

— Что он от нее потребовал?

— Если верить тому, что я слышал о тех событиях, он сказал что-то вроде: «Хотя я и Владыка Неба, но оно не в моей власти. Сделай так, чтобы я правил самим небом, и я исполню любое твое желание!» — Хирузен помедлил несколько мгновений, позволяя присутствующим осознать это. — Пять лет спустя первый из Небесных Замков поднялся в воздух и дайме отвернулся от прежнего друга, чтобы обеспечить верность женщины, которую он назвал Соракаге, Тень Неба, первая и последняя. Впоследствии она была убита во время Второй войны ниндзя при разрушении второго Небесного Замка, который вторгся в земли Волка и Птицы на востоке и на юге.

— Припоминаю, что несколько старожилы рассказывали об этом, — заметил мрачный Обито. — Решили позволить Небу сохранить первый Замок, если, по условиям договора, он никогда не покинет их границы, поскольку число погибших в результате операции по уничтожению второго было слишком высоким, а без Вуруки новые Замки создать не удастся, верно?

Итачи кивнул:

— Разрушенный замок был тщательно изучен, чтобы скопировать его секреты, но работа с печатями, формулы чакры и технологии были слишком сложными, хотя найденные фрагменты все еще хранятся в бункерах под Конохой на случай, если однажды мы сможем ими воспользоваться, — он отвернулся от собрата по клану и обратился к Третьему. — Это имеет отношение к мальчику. К Котаро.

Хирузен выдохнул облачко дыма и втянул носом свежий воздух.

— Тобирама-сенсей называл их Мечтателями, хотя я видел, как к ним обращались по-разному в других деревнях, и восстановил документацию о них, — старый шиноби криво улыбнулся. — Мне интересно, знает ли сам мальчик на этой ступени своего развития, кем он является, учитывая отсутствие у него более... грандиозных достижений, скажем так. Возможно, знает, но просто не уверен в том, что это значит. Или изо всех сил пытается не делать ничего слишком впечатляющего. Истории, которые я вам рассказал, имели еще хороший конец, в сравнении с другими.

Он взмахнул рукой и объяснил, заметив любопытство на лицах двух мужчин:

— Юный Кота либо изо всех сил старается не привлекать к себе внимания, либо действует медленно и уверенно так, чтобы его поведение можно было объяснить обычной одаренностью. А не способностью черпать любые понравившиеся знания и навыки из эфира. Даже сейчас, если бы не его недавний промах, я бы сомневался, точно ли он таков, как я подозреваю...

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2725990>